

An impressionistic oil painting of a middle-aged man with a serious, intense expression. He is wearing a dark suit jacket, a white shirt, and a dark tie. The background is composed of bold, expressive brushstrokes in shades of blue, green, and black, creating a dramatic and somewhat somber atmosphere. The lighting is focused on the man's face, highlighting his features with warm tones of orange, yellow, and brown.

Повесть о карьере

“Метод
консильери”

[Без права на увольнение]

Приквел к книге
«Фонд сицилийской виллы»

18+

i4corp. i4corp.

"Метод консильери".

Без права на увольнение

<https://litres.ru/74572347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами — приквел к книге «Фонд сицилийской виллы». Это не просто история о мафии. Это жесткая бизнес-повесть о том, как формируется стратегическое мышление, способное видеть систему целиком — не теряя из виду человека.

Сицилия, середина XX века. Время, когда иерархия держалась не на должностных инструкциях, а на личном слове. Когда цена ошибки измерялась не упущенной прибылью, а жизнью. Юный Лоренцо Морелло, талантливый художник, вынужден похоронить мечты и войти в мир, где нет HR-отдела и «золотых парашютов». Есть только выбор и его последствия.

Консильери — это не должность. Это способ смотреть на мир: находить кнопки, а не бить по голове; строить сети, а не пирамиды; делать честность выгодной, а не героической.

Это не готовые рецепты. Это метод мышления, который меняет взгляд на лидерство, влияние и наследие.

Содержание

Уведомление об ответственности	4
От автора	6
Пролог	8
Соучастник	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

i4corp.

"Метод консьюери".

Без права на увольнение

Уведомление об ответственности

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЁН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Все персонажи, события, организации и географические названия, представленные в данной книге, являются продуктом воображения автора и используются в художественных целях. Любые совпадения с реальными людьми, ныне живущими или умершими, предприятиями, компаниями, событиями или локациями являются непреднамеренными и совершенно случайными. Любые упоминания реальных исторических событий или организаций случайны и служат лишь фоном для развития вымышленного повествования и не претендуют на документальную точность. Настоящее произведение является художественным вымыслом. Оно не пропагандирует, не оправдывает и не одобряет деятельность

организованных преступных группировок, насилие, жестокость, употребление, производство или распространение запрещенных средств. Мнение автора и персонажей может не совпадать. Книга предназначена исключительно для чтения лицами старше 18 лет и не является руководством к действию.

От автора

После выхода книги «Фонд Сицилийской Виллы» у меня появлялся вопрос, который возвращался снова и снова. «Откуда старик Лоренцо всё знает»? Бизнес-повесть «Консильери» — это не ответ. Это история, из которой ответ вырастает сам».

В этой повести мы переносимся на Сицилию середины прошлого века. Время, когда иерархия держалась не на должностных инструкциях, а на личном слове. Когда цена ошибки измерялась не упущенной прибылью, а жизнью. Но все события происходят не в безвоздушном пространстве. Это время, когда мир лихорадило. А на самом острове гремели мафиозные войны.

Мафия в этой книге — не более чем сцена. Форма драматизма, позволяющая обнажить механизмы, которые в обычной жизни скрыты корпоративным этикетом. Зачем этот двойной контекст? Чтобы показать: мафия — не параллельная вселенная. Она вплетена в большую историю, реагирует на нее, использует ее. Те же процессы, что движут государствами и корпорациями, движут и кланами. Те же законы власти работают везде — просто здесь они обнажены до предела.

Здесь нет права на увольнение по собственному желанию. Нет HR-отдела и трудового кодекса, нет «золотых парашю-

тов». Есть только выбор и его последствия. Слово, данное однажды. И тишина, которую нарушают только выстрелы. Лояльность и предательство. Умение ждать и готовность действовать. Способность видеть на несколько ходов вперед.

Лоренцо Морелло не родился мудрым. Он стал таким — через потери, через наблюдения, через умение слушать, через принятие правил, понимание правил, использование правил. Его путь — это путь накопления опыта, который не вычитаешь в учебниках.

В «Фонде» мы говорили о карьере. О том, как строить, не разрушая себя. В этой книге — о том, какой ценой эти уроки появляются на свет. Она не о мафии. Она о том, как формируется стратегический взгляд, способный видеть систему целиком, не важно какую, не теряя из виду человека. И о цене, которую платят за право этот взгляд иметь.

Пролог

1957 год стал переломным моментом, как в мировой истории, так и в истории организованной преступности. 4 октября СССР запустил первый искусственный спутник Земли, положив начало космической гонке между сверхдержавами во время холодной войны. В том же году, в маленьком городке Аппалачин, штат Нью-Йорк, состоялась историческая встреча американской мафии, которая впервые открыла миру истинный масштаб и мощь криминальной организации. Это событие заставило ФБР и правительство США признать существование мафии, что изменило курс борьбы с организованной преступностью. Для сицилийской мафии этот период ознаменовался потерей важнейшей перевалочной базы — Кубы, что серьезно ударило по их "бизнесу". Однако для простых людей глобальные исторические процессы значили мало, когда рушился их собственный, маленький мир.

Грузовик «Фиат-1107» стоял во дворе, пахнущем переспелыми помидорами и бензином. Кузов был забрызган грязью. Лоренцо, не говоря ни слова, откинул брезентовый поллог.

Тело отца лежало на деревянных ящиках, прикрытое старой курткой. Никакого торжественного положения, никаких сложенных рук. Сальваторе Морелло ссутулился в углу, как

мешок, который забыли разгрузить. Его лицо было обезображено не кровью, а простой усталостью — даже в смерти.

Фабио, стоявший рядом, что-то бормотал про «несчастный случай во время переговоров», про «потерю контроля». Лоренцо не слушал. Он смотрел на мозолистую руку отца, беспомощно лежавшую на грязном полу кузова.

«Забери его вещи», — кто-то сунул ему потрёпанный бумажник и связку ключей.

Лоренцо механически провёл рукой по карману отцовской куртки. Пальцы нащупали знакомую тяжесть. Сначала он извлёк «Беретту» М.1934 — воронёная сталь неприятно холодила ладонь. А следом, цепляясь за подкладку, выскользнула старая деревянная пешка. Стёртая до гладкости, почти без краски — он узнал бы её на ощупь где угодно. Отец всегда носил её с собой, «на удачу». Теперь она была просто холодной, как и пистолет. Как и сам отец.

Он посмотрел на отца в последний раз, развернулся и пошёл прочь, сжимая пешку в кулаке.

Дома пахло лавандой. Мать стояла у раковины, чистила артишоки. Увидев его лицо, она не спросила ни слова. Просто опустила руки.

Лоренцо прошёл в свою комнату. Мольберт, папки с эскизами, тюбики краски — всё кричало о другой, невозможной теперь жизни. Он взял с полки свою лучшую акварельную работу, где солнечный свет играл на стенах старого палермского переулка. Подержал в руках. Потом аккуратно поло-

жил её в картонную коробку.

Он не рвал, не жег. Просто методично, без всякого выражения на лице, упаковал все свои рисунки, краски, карандаши и кисти, все мечты. Мать молча наблюдала с порога, её светлые, серо-голубые глаза — те самые, что и у него — были полны тихой печали.

«Искусство не накормит нас, мама», — тихо сказал он, захлопывая крышку коробки. — «Оно не вернёт отца».

Он отнёс коробку на чердак, в пыль. Вернувшись, взял со стола чистый чёрный «Молескин» — подарок на семнадцатилетие, для будущих шедевров. Открыл на первой странице. Взял карандаш. Раньше он рисовал здесь сны. Теперь твёрдым, безжалостным почерком он вывел: «Первый урок. Настоящая смерть приходит без предупреждения, неожиданно и без зрелищ. Будь готов».

Он положил карандаш. В кармане лежала отцовская пешка. Игра начиналась.

Соучастник

Мир переживал эпоху невероятных технологических прорывов и напряженного противостояния. В 1961 году Юрий Гагарин стал первым человеком в космосе, а в 1962 году мир на грань ядерной войны привел Кубинский ракетный кризис. В Италии же нарастала опасность изнутри — в 1962-1963 годах вспыхнула Первая мафиозная война на Сицилии, известная также как война кланов. Война достигла кульминации в 1963 году с резней в Кьякулли, когда погибло множество мирных жителей, что вынудило итальянское государство всерьез заняться борьбой с мафией. Экономический бум 1950-1960-х годов в Италии создал идеальные условия для расширения влияния «Коза Ностры».

Запись в блокноте: «Когда все кричат — слушай тишину. Когда все смотрят на драку — смотри, кто стоит в стороне и улыбается».

Дождь заливал улицы Палермо, превращая пыль в липкую грязь. Лоренцо стоял под навесом торговой лавки, наблюдая за входом в портовый бар «Сирена». В руках он сжимал бумажный кулёк с только что купленными макаронами — официальная причина его присутствия здесь в восемь утра.

Его настоящей работой было наблюдение. В течение недели он фиксировал мельчайшие детали: во сколько бармен открывает заведение, какие грузовики подъезжают к задней

двери, кто из портовых чиновников заходит выпить перед работой.

Сегодня он заметил изменение. Офицеры портовой полиции, обычно забегавшие за кофе к семи утра, сегодня появились только в восемь. И кофе они брали с собой в бумажных стаканчиках, хотя всегда пили его в баре. Мелочь. Но Лоренцо записал её в памяти и сделал вывод: старый маршрут (через западные доки) теперь под наблюдением.

Он поймал эту сцену, как ловил когда-то уличные зарисовки: искал не главное, а тени, отражения, ритм. Движение полицейских нарушило привычный ритм композиции. Раньше они были частью этюда «Утро в порту». Теперь стали диссонансом. В архитектуре это называется «потеря несущей способности узла». В его новой жизни — сигнал.

Вечером того же дня, когда капо Винченцо ворчал о «ленивых копах», Лоренцо тихо заметил:

—Они сменили график. Теперь их смена начинается в восемь. И патрулируют они теперь с кофе в стаканчиках — значит, маршрут удлинился.

Винченцо остановился, изучающе посмотрев на юношу.

—Откуда ты знаешь?

—Они брали кофе с собой в «Сирене». Раньше никогда этого не делали. Значит, пеший обход доков для них закончился. Теперь они едут куда-то дальше.

Неделю спустя эта информация помогла благополучно разгрузить «специальный» груз в другом месте. Лоренцо не

получил благодарности — лишь кивок Винченцо. Но это был его первый маленький шаг.

По вечерам он возвращался в скромный дом на окраине, где его ждала мать. За ужином она расспрашивала его о работе в «логистической компании» — так они называли его новую жизнь. Лоренцо рассказывал нейтральные подробности, а она кивала своими светлыми, как у него, глазами, доставшимся им в наследство от далеких предков с севера.

Для Лоренцо это была просто семейная история, не более. Сейчас его больше занимала собственная участь — он сам стал узником тюрьмы, в которую поместил себя, выбрав этот путь.

Однажды ночью, делая очередную запись в блокноте, он добавил: «Люди — существа привычки. Изменение в рутине — первый сигнал бури. Иногда достаточно заметить, что если твой враг всегда открывал ставни на закате, а сегодня они закрыты — значит, он либо мёртв, либо ждёт тебя внутри с пистолетом».

Принципы «Лоренцо»: 1. «Omerta» — закон молчания. Никогда не обращай к властям и не давай показаний против своих. Речь не только о молчании перед полицией. Речь о лояльности. Не выноси сор из избы. Конфиденциальная информация, внутренние конфликты, слабые места команды — всё это остаётся внутри. Доверие — это актив, который не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.